

И сердце вновь горит и любит — оттого
Что не любить оно не может

Арушанк

„И образ незабвенный..“

**«Везде со мною образ твой...»
(детство)**

**В стихотворении
«Сестре» Пушкин в
романтическом
образе затворника
пытается вновь
увидеть дорогой
ему образ**

**Что было бы со мною,
Богиня, без тебя?**

«И счастье тайных мук узнал...»

Лицей

*Серьезное лицейское
безответное
увлечение*

*Поэт называет
Наталью Кочубей
именем Елены
Троянской*

**«И счастье тайных мук
узнал...»
Лицей**

**ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА
БАКУНИНА
(1795—1869)**

**Сестра одного из лицейских
товарищей его, фрейлина
Екатерина Павловна
Бакунина**

**Бакуниной, кроме Пушкина,
увлекались еще Пущин и
Малиновский - друзья-
лицеисты поэта**

**Эта первая любовь глубоко
поразила его**

**Любовь к Бакуниной
явилась источником
большого цикла
лицейских стихотворений
Пушкина**

**ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА
БАКУНИНА**

Уж нет ее... я был у берегов,
Где милая ходила в вечер ясный;
На берегу, на зелени лугов
Я не нашел чуть видимых следов,
Оставленных ногой ее прекрасной.
Задумчиво бродя в глуши лесов,
Произносил я имя несравненной;
Я звал ее — и глас уединенный
Пустых долин позвал ее в дали.
К ручью пришел, мечтами привлеченный;
Его струи медлительно текли,
Не трепетал в них образ незабвенный.
Уж нет ее!.. До сладостной весны
Простился я с блаженством и с душою.
Уж осени холодною рукою
Главы берез и лип обнажены,
Она шумит в дубравах опустелых;
Там день и ночь кружится желтый лист,
Стоит туман на волнах охладелых,
И слышится мгновенный ветра свист...

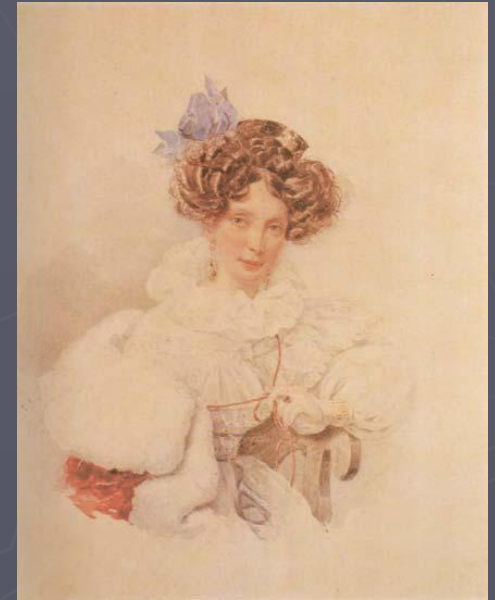
«Осеннее утро». 1816 г.

БАКУНИНА ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА

- ▶ Сестра Александра Бакунина, лицейского товарища Пушкина
- ▶ Она часто навещала брата, летом подолгу жила в Царском Селе, бывала на лицейских балах
- ▶ «Прелестное лицо ее, дивный стан и очаровательное обращение произвели всеобщий восторг во всей лицейской молодежи», — писал лицеист С. Д. Комовский
- ▶ «Милая Бакунина» была предметом первого юношеского увлечения Пушкина
- ▶ Взволнованно записывал он в дневнике: «Я счастлив был!., нет, я вчера не был счастлив; по утрам я мучился ожиданием, с неописанным волнением стоя под окошком, смотрел на снежную дорогу — ее не видно было! Наконец я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с нею на лестнице, — сладкая минута!.. Как она мила была! Как черное платье пристало к милой Бакуниной!» (1815 г., 29 ноября)

С нежностью вспоминал о ней поэт и многие
годы спустя:

В те дни... в те дни, когда впервые
Заметил я черты живые
Прелестной девы и любовь
Младую взволновала кровь,
И я, тоскуя безнадежно,
Томясь обманом пылких снов,
Везде искал ее следов,
Об ней задумывался нежно,
Весь день минутной встречи ждал
И счастье тайных мук узнал...

(«Евгений Онегин», гл.
VIII, из черновых рукописей).

Ж

раев чужих неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель,
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
Где гражданин с душою
благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина — не с холодной
красотой,
Но с пламенной, пленительной,
живой?
Где разговор найду непринужденный,
Блистательный, веселый,
просвещенный?
С кем можно быть не холодным, не
пустым?
Отечество почти я ненавижу —
Но я вчера Голицыну увидел
И примирен с отечеством моим.

ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА ГОЛИЦЫНА
(1780—1850)

Фототипия с оригинала
А. Егорова. 1810-е гг.

1817 г

АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВНА
КОЛОСОВА
(1802—1880)

Миниатюра неизвестного
художника
1820-е гг.

Драматическая
актриса

К

то мне пришет ее портрет,
Черты волшебницы прекрасной?
Талантов обожатель страстный, Я
прежде был ее поэт.
С досады, может быть, неправой,
Когда одна в дыму кадил Красавица
блистала славой,
Я свистом гимны заглушил.
Погибни злобы миг единый, Погибни
лиры ложный звук:
Она виновна, милый друг,
Пред Селименой и Мойной.
Так легкомысленной душой,
О боги! смертный вас поносит;
Но вскоре трепетной рукой
Вам жертвы новые приносит.

«Катенину». 1821 г.

**ЕКАТЕРИНА
СЕМЕНОВНА
СЕМЕНОВА
(1786—1849)**

Замечательная трагическая актриса

*жель умолк волшебный глас
Семеновой, сей чудной музы,
Ужель навек, оставя нас,
Она расторгла с Фебом узы,
И славы русской луч угас!
Не верю, вновь она
восстанет.*

*Ей вновь готова дань сердец,
Пред нами долго не увянет
Ее торжественный венец,
И для нее любовник славы,
Наперсник важных аонид,
Младой Катенин воскресит
Софокла гений величавый
И ей порфиру возвратит*

*«В кругу семей,
в пирах счастливых...»
1821 г.*

«...счастливейшие минуты жизни моей...»

- ▶ Раевские были настоящими представителями дворянской культуры
- ▶ В них было развито необыкновенное чувство чести и служебного долга, искренняя, без всякого ханжества, бытовая религиозность
- ▶ Неизбалованный семейным уютом и теплом Пушкин в их семье нашел простоту и благовоспитанность, образованность и героический патриотизм

Сестры Раевские

Екатерина

Мария

Елена

Софья

Период жизни Пушкина с 1819 по 1821 годы оказался самым романтическим периодом в его сердечной жизни

Возвышенные чувства волнами накатили на него сначала в Петербурге, перед ссылкой, потом в Гурзуфе, после встречи с Раевскими

Фактически это была волна, которая сформировала у поэта устойчивый идеал высшей женщины

Именно они - эти «ангелы», эти прекрасные девы, к которым поэт не испытывал чувственных желаний, эти полупризрачные образы легли в основу пушкинского «идеала» женщины

Во многих произведениях А. Пушкина - отзвук чувств к Раевским

- ▶ «Бахчисарайский фонтан»
- ▶ элегия «Редееет облаков...»
- ▶ стихотворение «Увы! Зачем она блистает..»
- ▶ стихотворение «*Умолкну скоро я!.. Но если в день печали*»
- ▶ элегия «*Мой друг, забыты мной следы минувших лет...*»
- ▶ строфы "Евгения Онегина"
- ▶ эпизоды «Полтавы»

МАРИЯ
НИКОЛАЕВНА
ВОЛКОНСКАЯ
(Раевская)
(1805—1863)

П Ф Соколов Портрет княгини
М Н **Волконской** с сыном Николаем, 1826 г.

помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!
Как я желал тогда с волнами
Коснуться милых ног устами!
Нет, никогда среди пылких дней
Кипящей младости моей
Я не желал с таким мученьем
Лобзать уста молодых Армид,
Иль розы пламенных ланит,
Иль перси, полные томленьем;
Нет, никогда порыв страстей
Так не терзал души моей!
«Евгений Онегин», гл. I.

ВОЛКОНСКАЯ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА

Дочь прославленного героя Отечественной войны генерала Н. Н. Раевского, жена декабриста С. Г. Волконского, одна из замечательных женщин своего времени

Пушкин был дружен с семьей Раевских и знал Марию Николаевну еще совсем юной девочкой, когда он вместе с Раевскими путешествовал по Кавказу и Крыму

Яркая индивидуальность молодой девушки, пылкость и естественность характера, незаурядность натуры пленили поэтическое воображение Пушкина

Его чувство было глубоким и сокровенным

Образ Марии Раевской, этот «души неясный идеал», запечатлен в элегии 1820 года «Редет облаков летучая гряда...» и в ряде стихотворений разных лет; о ней вспоминает Пушкин и в первой главе «Евгения Онегина»; ее внешний облик мы узнаем в героине «Полтавы»

Осенью 1824 года в Михайловском Пушкин узнал о предстоящем замужестве Марии Николаевны

Счастье молодой женщины было недолгим: в январе 1826 года, через год после свадьбы, С. Г. Волконский был арестован и заключен в Петропавловскую крепость

Решение Марии Николаевны оставить родных, малютку сына и следовать за мужем, приговоренным к 20 годам каторжных работ, вызывает восхищение Пушкина, преклонение перед ее мужеством, самоотверженностью, ее гражданским подвигом

Софья Потоцкая

Софья Потоцкая рассказала Пушкину старинную легенду о представительнице рода Потоцких, увезенной из Польши ханом Керим-Гиреем, который безнадежно полюбил ее и воздвигнул необычный мавзолей из мрамора и водяных струй в память о пленнице Бахчисарайского гарема

**ЕЛИЗАВЕТА
КСАВЕРЬЕВНА
ВОРОНЦОВА
(1792—1880)**

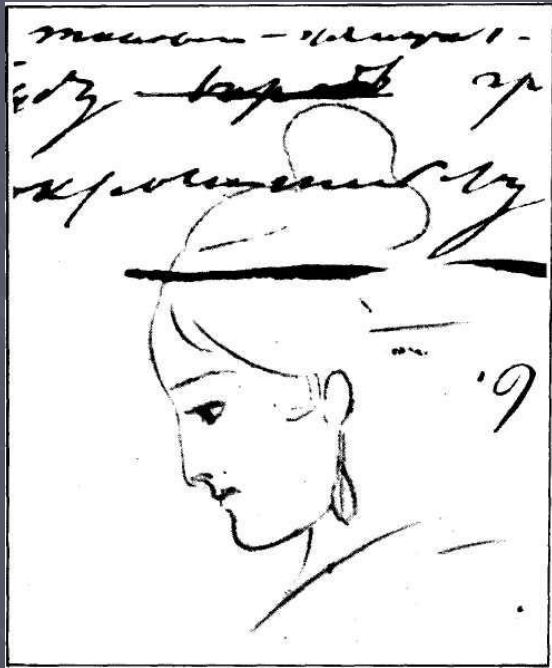

*рани меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья, волненья:
Ты в день печали был мне дан.
Когда подымет океан
Вокруг меня валы ревучи,
Когда грозою грянут тучи,
Храни меня, мой талисман.
В уединенье чуждых стран,
На лоне скучного покоя,
В тревоге пламенного боя
Храни меня, мой талисман.
Священный сладостный обман,
Души волшебное светило...
Оно сокрылось, изменило...
Храни меня, мой талисман.
Пускай же ввек сердечных ран
Не растравит воспоминанье.
Прощай, надежда; спи, желанье;
Храни меня, мой талисман.*

1825 г.

АННА ПЕТРОВНА КЕРН
(1800—1879)

С рисунка
А. С. Пушкина
1829 г.

помню чудное мгновенье: Передо мной
явилась ты, Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной, В
тревогах шумной суеты, Звучал мне
долго голос нежный И снились милые
черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты, И я забыл твой голос
нежный, Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья Тянулись
тихо дни мои Без божества, без
вдохновенья, Без слез, без жизни, без
любви.

Душе настало пробужденье: И вот опять
явилась ты, Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье, И для него
воскресли вновь И божество, и
вдохновенье, И жизнь, и слезы, и
любовь.

«К***». 1825 г.

АННА АЛЕКСЕЕВНА
ОЛЕНИНА
(1808—1888)

*Она мила — скажу меж нами —
Придворных витязей гроза,
И можно с южными звездами
Сравнить, особенно стихами,
Ее черкесские глаза.*

*Она владеет ими смело,
Они горят огня живей;
Но, сам признайся, то ли дело
Глаза Олениной моей!
Какой задумчивый в них гений,
И сколько детской простоты,
И сколько томных выражений,
И сколько неги и мечты!..
Потупит их с улыбкой Леля —
В них скромных граций торжество;
Поднимет — ангел Рафаэля
Так созерцает божество.*

«Ее глаза».

1828 г.

ЗИНАИДА
АЛЕКСАНДРОВНА
ВОЛКОНСКАЯ
(1792—1862)

*Среди рассеянной Москвы,
При толках виста и бостона,
При бальном лепете молвы
Ты любишь игры Аполлона.
Царица муз и красоты,
Рукою нежной держишь ты
Волшебный скипетр вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьется и пылает гений.
Певца, плененного тобой,
Не отвергай смиренной дани,
Внемли с улыбкой голос мой,
Как мимоездом Каталани
Цыганке внемлет кочевой.*

«Княгине З. А. Волконской». 1827 г.

ВОЛКОНСКАЯ ЗИНАИДА АЛЕКСАНДРОВНА

- ▶ Жена Н. Г. Волконского (брата декабриста)
- ▶ Обаятельная, красивая и талантливая женщина — поэтесса, певица, композитор
- ▶ В ее салоне собирался весь цвет московской интеллигенции: Баратынский, Веневитинов, Вяземский, Мицкевич
- ▶ «Тут соединялись представители большого света, сановники и красавцы, молодежь и возраст зрелый... профессора, писатели, журналисты, поэты, художники. Все в этом доме носило отпечаток служения искусству и мысли»
- ▶ По возвращении из ссылки Пушкин часто бывал в доме Волконской

- ▶ В первый день их знакомства Зинаида Александровна пропела его элегию «Погасло дневное светило», положенную на музыку
- ▶ «Пушкин был живо тронут этим обольщением тонкого и художественного кокетства, — писал П. А. Вяземский. — По обыкновению краска вспыхивала в лице его. В нем этот детский и женский признак сильной впечатлительности был несомненное выражение внутреннего смущения, радости, досады, всякого потрясающего ощущения»
- ▶ Волконская высоко ценила гений Пушкина, дорожила его дружбой
- ▶ Осенью 1826 года, когда поэт уехал из Москвы, она писала ему: «Возвращайтесь к нам. Московский воздух легче. Великий русский поэт должен писать или в степях, или под сенью Кремля, а творец «Бориса Годунова» принадлежит стольному граду царей...»

В

*се в ней гармония, все диво,
Все выше жира и страстей:
Она покоится стыдливо
В красе торжественной своей;
Она кругом себя взирает:
Ей нет соперниц, нет подруг;
Красавиц наших бледный круг
В ее сиянье исчезает.
Куда бы ты ни поспешал,
Хоть на любовное свиданье,
Какое б в сердце ни питал
Ты сокровенное мечтанье, —
Но встретясь с ней, смущенный, ты
Вдруг остановишься невольно,
Благоговевя богомольно
Перед святыней красоты.*

*ЕЛЕНА
МИХАИЛОВНА
ЗАВАДОВСКАЯ
(1807—1874)*

«Красавица». 1832 г.

АЛЕКСАНДРА
ОСИПОВНА
СМИРНОВА
(РОССЕТ)
(1809—1882)

В

тревоге пестрой и бесплодной
Большого света и двора
Я сохранила взгляд холодный,
Простое сердце, ум свободный
И правды пламень
благородный
И как дитя была добра;
Смеялась над толпою
вздорной,
Судила здраво и светло,
И шутки злости самой черной
Писала прямо набело.
«В альбом А. О. Смирновой».
1832 г.

АГРАФЕНА ФЕДОРОВНА
ЗАКРЕВСКАЯ (1799—1879)

*С своей пылающей душой,
С своими бурными
страстями,
О жены, севера, меж вами
Она является порой
И мимо всех условий света
Стремится до утраты сил,
Как беззаконная комета
В кругу расчисленном
светил.*

«Портрет». 1828 г.

- ▶ Надежда Львовна Соллогуб - одна из первых красавиц российских столиц. Не избежал ее чар и Пушкин, свои чувства он выразил в стихотворении "Нет, нет, не должен я, не смею, не могу..."

Пушкина
Наталья
Николаевна
(Гончарова)

е множеством картин старинных мастеров
Украстить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному сужденью знатоков.
В простом углу моем, среди медленных
трудов,
Одной картины я желал быть вечно
зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с
облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель

—
Она с величием, он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.
Исполнились мои желания.
Творец Тебя мне ниспослал, тебя, моя
Мадонна, Чистейшей прелести чистейший
образец.

«Мадонна». 1830 г.

**Екатерина
Андреевна
Карамзина**

- ▶ Однако любовь Пушкина к Карамзиной была совсем другого свойства, чем любовное увлечение Бакуниной или Кочубей
- ▶ Екатерина Андреевна была старше поэта на 20 лет
- ▶ Любовь-привязанность А. Пушкин стремился получить ту женскую материнскую теплоту, которую он не имел в детском возрасте
- ▶ Вот к кому постоянно обращался поэт за советом

ВЕРА ФЕДОРОВНА ВЯЗЕМСКАЯ
(1790—1886)

«Княгиня Вяземская говорит, что Пушкин был у них в доме как сын. Иногда, не заставая их дома, он уляжется на большой скамейке перед камином и дожидается их возвращения... С княгинею он был откровеннее, чем с князем... Накануне дуэли, вечером, Пушкин явился на короткое время к княгине Вяземской и сказал ей, что его положение стало невыносимо и что он послал Геккерену вторичный вызов...»

«Диван, на котором лежал умиравший Пушкин, был отгорожен от двери книжными полками. Тут стояла княгиня Вяземская в самые минуты последних его вздохов...»

Из рассказов П. А. и В. Ф. Вяземских (в записи П. И. Бартенева).

Иван Пущин

Дружба

«Мой первый друг,
мой друг
бесценный»

**Никита
Всеволожский**

В 1818 г. девятнадцатилетний богач камер-юнкер Никита Всеволожский и офицер лейб-гвардии Павловского полка Я.Н. Толстой основали общество «Зеленая лампа»

Собирались каждые две недели в доме Всеволожского на Екатерингофском проспекте, против Большого театра Преобладала гвардейская офицерская молодежь - гусары, уланы, егеря

Но были и штатские, в их числе Пушкин и Дельвиг, которые читали свои стихи Здесь обменивались мнениями и спорили о театральных постановках

Все члены кружка были страстные театралы

Происходили разговоры и на политические темы, отражавшие тогдашнее всеобщее оппозиционное настроение

*И я, в закон себе вменяя
Страстей единый произвол,
С толпою чувства разделяя,
Я музу резвую привел
На шум пиров и буйных
споров,
Грозы полуночных дозоров:
И к ним в безумные пиры
Она несла свои дары
И, как вакханочка,
резвилась,
За чашей пела для гостей,
И молодежь минувших дней
За нею буйно волочилась,
А я гордился меж друзей
Подругой ветреной моей.*

Именно этот кружок
имел Пушкин в виду,
когда впоследствии
вспоминал в
«Евгении Онегине»

- ▶ **Князь П.А. Вяземский**, поэт и литератор, и А.И. Тургенев, Карамзин и В. А. Жуковский - большие друзья молодого Пушкина

- ▶ Ему, Кюхле, посвятил Пушкин свою первую публикацию 1814 г. — стихотворение-послание «К другу стихотворцу»
- ▶ «Мой брат родной по музе, по судьбам» — так называл его Пушкин
- ▶ Это его ждал он в Михайловском изгнании в лицейскую годовщину 19 октября 1825 г.:

*Я жду тебя, мой запоздалый
друг, —
Приди; огнём волшебного
рассказа
Сердечные преданья оживи;
Поговорим о бурных днях
Кавказа,
О Шиллере, о славе, о любви.*

*Кюхельбекер Вильгельм Карлович,
лицейский друг Пушкина, декабрист*

Пушкин любил его за "детскую ясность" души и трюнил над его спокойствием и солидностью

Лицейский товарищ Пушкина и один из любимейших его друзей

Еще в 1815 году, в пору ученья, Дельвиг опубликовал стихотворение «К Пушкину» - первый в русской литературе восторженный отзыв о молодом поэте, уверенно предрекавший ему бессмертие

С 1824 года Дельвиг издает альманах «Северные цветы», а с 1830 года «Литературную газету»; в обоих изданиях Пушкин принимает деятельное участие

Они сошлись, «как лед и пламень»

- ▶ Чаадаев Петр Яковлевич
- ▶ Пушкин смотрел на Чаадаева как на пророка, на мудреца, недремлющая рука которого могла в любую минуту поддержать его